

0567 Глава Юридический демон В конце коридора находился подвал с плотно закрытой железной дверью, по обеим сторонам двери стояли два хорошо вооруженных спецназа, а в дверном проеме и проходах были установлены камеры видеонаблюдения, которые не оставляли места для наблюдения.

Однако такое препятствие было ничтожным для Нинг Тао, который прошел прямо через середину двух спецназовцев и через дверь.

В подвале были мать и дочь, блондинка и девочка смешанной расы. Высокая блондинка, с голубыми глазами и прямым носом, обладала красотой типичной западной женщины. Девушка, с темными волосами и желтой кожей, но также с парой голубых глаз, была очень красива.

Эта женщина была Заиной, женой Кан Цзюнзи, а эта девушка из смешанной расы была его дочерью Кан Цзяцзя.

У Зайна и Канга на теле не было явных повреждений, но их дух был беден, а одежда и лица были грязными.

Нин Тао втайне почувствовал облегчение от того, что Зайна и Кан Цзяцзя действительно не подвергались пыткам, но психологические пытки определенно были неизбежны. Ситуация с матерью и дочерью выглядит плохо, но она здорова.

"Мам, как долго эти плохие парни будут нас держать? Я хочу домой, я скучаю по папе". Кан Цзя нарушил тишину в подвале, выглядя уставшим и говоря слегка хриплым голосом, создавая впечатление, что у него есть воздух.

Это связано с потерей воды.

Заина сказал: "Не бойся, с мамой мы скоро вернемся, а потом ты увидишь папу".

Рассказ такой лжи наполнил глаза Заины слезами боли и самосовершенствования. Она сама не верила в то, что уйдет отсюда, и, очевидно, не верила, что ее муж, который был тяжело болен, был способен вырастить ее и ее дочь отсюда.

Сердце Нин Тао стало мягким, когда он смотрел эту сцену, он хотел утешить мать и дочь, но это было очевидно нереально. Оставшиеся мать и дочь вообще не могли его видеть, не слышали его, и даже если бы они его слышали, он бы не издал ни звука.

Нин Тао отступил, и случайно наткнулся на Лукшоу, идущего по дороге с Канг Джунзи.

"Как я уже говорил, скоро ты встретишь свою жену и детей, и Я человек слова Моего, и Я сделаю все обещания, которые даю тебе". Люк Шоу сказал, когда он шел.

Кан Цзюцзы выглядел нервным, один глаз смотрел вниз, не мог дождаться, когда увидит свою жену и дочь.

Подойдя к железным воротам туннеля, Лукшоу подмигнул, и специальный солдат снял сканер, который он носил с собой, чтобы проверить тело Кан Чжун Цзюнзи.

Мобильный телефон Кан Цзюнзи давно был конфискован, и вскоре проверка на него закончилась, когда другой специальный солдат открыл железную дверь и затолкнул Кан

Цзюнци внутрь.

В тот момент, когда железная дверь закрылась, Нинг Тао покинул виллу. Духовное ощущение, он быстро определил местоположение своего тела, и одним движением ума, это было похоже на полет воздушного змея, и на этот раз он вернулся обратно.

Это был тротуар на обочине дороги, и Цзян Хао носил его на спине, его темп ветра. Когда Нин Тао открыла глаза, оказалось, что вокруг никого нет, и она просто отпустила шаги и побежала.

"Я вернулся". Нинг Тао прошептала ей на ухо.

Цзян Хао пошел по его стопам, а также ослабил руку, которая кружила бедра Нин Тао.

Нинг Тао оторвалась от нее и улыбнулась: "Почему ты не вызвала такси?"

Цзян Хао сказал: "Я хотел позвонить, но не наткнулся на такси после того, как прошел весь этот путь. Все равно лучше быть дома и взять машину на телефон". Была пауза, прежде чем она вспомнила что-то: "О чём я с тобой говорю, ты уже нашёл жену и дочь Кан Чжун Цзюй?"

Нин Тао поднял палец в направлении той крепости: "Как раз в этом направлении находится вилла с внутренним двором, жена и дочь Кан Цзюнци были заключены в подвал под виллой, а Кан Цзюнци также был заключен в тюрьму, когда я уезжал". На той вилле были не только агенты ЦРУ, но и спецназ, но я не знаю, какой спецназ".

Затем он снова рассказал о разговоре, который он услышал в машине.

Цзян Хао немного нахмурился: "Это действительно операция по обезглавливанию, а также хочет посеять вину на нашу страну, человек - китайский бизнесмен, медицина тоже считается китайской медициной, после того, как операция по обезглавливанию закончится, предполагается, что она не позволит Кан Цзюнци и его жене и дочери жить, убьет их и станет доказательством того, что мы осмеливаемся воевать в Сирии, я не знаю, кто придумал этот план, сердце этого человека ядовито, его сердце наказуемо!".

Из угла рта Нин Тао появился намек на холодный смех: "В таком случае, тогда необходимо выяснить, кто сформулировал этот план, я должен с ним хорошо побеседовать".

"Тогда тебе придется взять меня, и мы поговорим с ним как пара." Цзян Хао сказал.

Нинг Тао кивнул: "Пойдем, спасем кого-нибудь".

Цзян Хао взял Нин Тао за руку и последовал за ним: "Неужели ты не попросишь Бай Цина и Цин преследовать их?".

Нин Тао сказал: "К тому времени мы увидим, если не будет неприятностей, и мы легко справимся с ними, то нет необходимости вызывать их на битву, подождите, пока Ся не позовет их".

"Ты не боишься, что они оба будут ревновать?"

"Чему тут завидовать?"

"Ты не знаешь женщин, откуда ты знаешь, что они не будут ревновать?"

Нинг Тао: "....."

"Ты говоришь со мной, какие заклинательные эффекты они имеют на Небесной Рождественской Постели?" И как они реагируют?"

"Луна сегодня такая полная, видите ли!"

"Посмотрите на себя, вы тоже слишком грубо меняете тему, не так ли?"

Пара шла и болтала, когда они шли к цитадели ЦРУ. Не было никакого подобия того, чтобы идти на войну с двумя мужскими телами, но это было похоже на то, как есть горячую кастрюлю, пить немного вина и ложиться спать домой.

Двадцать минут спустя вилла появилась на линии прямой видимости Нинг Тао.

Нинг Тао не сказал Цзян Хао, что это была вилла, но вид Цзян Хао зацепился за нее.

Ворота, написанные железом, по-прежнему плотно закрыты, снаружи не видно никаких вооруженных людей, и даже если бы во главе стены были установлены камеры наблюдения, это не вызвало бы подозрений.

"Хабби, мы должны убить прямо или получить немного технического?" Стоя в темном углу, Цзян Хао посмотрел на лежащего на крыше виллы снайпера в камуфляжной одежде и сказал.

У Нинга Тао уже была идея в голове: "Ты подожди здесь, я сначала пойду и разведу ситуацию, а потом мы решим, убивать ли прямо или иметь какие-то технические действия".

Внезапно появился автомобиль, который также был внедорожником класса Chevrolet Saab.

Есть только одна организация в мире, которая склонна к таким машинам, и это ЦРУ.

Шевроле Саабан замедлился, когда он приблизился к Нин Тао и Цзян Хао.

Нин Тао вдруг обнял Цзян Хао и поцеловал ее в губы.

Тело Цзян Хао слегка застыло, но и расслабилось после того, как застыло только на секунду или две, и с большой преданностью открыло губы.

Она была элитным агентом Бюро спецслужб, так как же от нее можно было скрыть ненормальное поведение Нинг Тао? Так же, как она целовалась с Нин Тао, послесвечение из угла глаза приземлилось на внедорожник Chevrolet Saab.

Окна были плотно закрыты, и вы не могли видеть, кто сидел в машине.

Рядом с дорогой большие, плотно закрытые железные ворота виллы внезапно открылись. Внедорожник Chevrolet Saaban съехал с дороги и въехал в ворота, не останавливаясь ни на секунду все время.

Железная дверь виллы снова закрылась.

Нин Тао отпустил Цзян Хао.

Два проблеска красного цвета поднялись на щеках Цзян Хао, которые на самом деле были также проблесками Дяо Цикады.

Несмотря на то, что это было немного неуместно, Нинг Тао все еще выглядел слегка ошарашенным: "Хорошо, ты действительно хорошенькая".

Глаза Цзян Хао были злыми, но в углах его рта была улыбка: "Ты хочешь сказать, что Диао Цикада действительно прекрасна, не так ли?"

Невозможно говорить об этом.

С закрытыми глазами Нин Тао упал в объятия Цзян Хао.

"Милый?" Цзян Хао пожелтел.

Нин Тао, однако, не отреагировал, его душевное сознание уже вошло во дворец грязевых пилюль, а Младенец Юань был вне тела.

В следующую секунду Младенец Нин Тао приехал на эту виллу. Вид на крышу и двор беспрепятственный.

Двери этого внедорожника "Шевроле Саабан" открылись, и вниз спустились первые два хорошо вооруженных солдата спецназа с боевой краской на лицах. Затем спустился еще один белый офицер в камуфляже, в начале сорока лет, высокого роста, со значком на руке, нарисованным орлом, пистолетом, гарпуном и якорем.

Это значок морского котика.

Морские котики здесь, и кажется, что эта сторона готова начать операцию "обезглавливания".

Лукшоу поприветствовала его из вестибюля виллы, и в нескольких шагах друг от друга распахнула руки и обняла белого офицера: "Полковник Кин, давно не виделись, как поживаете?"

Белый полковник, известный как Кин, сказал: "Мой старый друг, ты принес мне хорошие новости, не так ли? Где этот китайский торговец?"

Лукшоу сказал: "Запертый в подвале, наш врач осматривает его, и я жду отчета о его здоровье".

"Что это значит?" Кин удивлённо посмотрел.

Лукшоу сказал: "По нашей информации, у него опухоль мозга и в любой момент может случиться инфаркт мозга".

Кинан нахмурился: "Мои люди готовы, битва в Сирии близится к концу, это наш последний шанс, и я все равно отвезу его в Дамаск сегодня вечером". Самолет был готов, и я был здесь, чтобы забрать его. Даже если это смерть, он должен закончить работу за меня, прежде чем умрет".

"Тогда нам придётся взять с собой нашего полевого врача, я покажу ему первым." Люк Шоу шел в сторону виллы.

Кин проследил за двумя морскими котиками до виллы.

"Это приведет Канчжуна в Дамаск, и ты очень торопишься". Холодная улыбка появилась из угла рта Нин Тао, и, не дожидаясь, пока группа войдет в подвал, он уже вошел в него.

В подвале доктор осматривал тело Кан Чжун Цзюй. Зайна и Кан также находились в середине подвала и уже могли иметь на руках пластиковые галстуки, за ними следили два агента ЦРУ, чтобы держать их подальше от Канга.

"Что это за кровь на тебе?" Врач спросил, как он указал на пятно крови на внутреннем слое куртки Кан Цзюньзи.

"Это было... Я его случайно включил." Английский язык Канга тоже прошел, но он явно не умел врать, проблема, которую легко можно было скрыть в прошлом, и тем не менее, он выглядел нервным.

Тогда вошли Люк Шоу и Кин.

Джин посмотрел на Зайну и Канга, не подумав: "Уведите эту женщину и ребенка".

Кан Чжун Цзюньцзы сразу же заволновался: "Что ты делаешь? Куда ты собираешься их забрать?"

Кин холодно сказал: "До тех пор, пока ты будешь помогать нам с нашей миссией, твоя жена и дочь будут в порядке, и если ты облажаешься, прости, я отправлю их в ад".

"Ты ублюдок!" Кан Чжунци сорвался.

"Папа! "Ух ты..." Кан Цзяцзя закричал в шоке.

Зайна хотела подержать ребенка на руках, но когда она протянула руку, то поняла, что у нее на руках пластиковые галстуки, и тогда на ее глаза пришли слезы.

Внезапно пронесся облачный ветер.

Стоя в дверном проеме, Люк Шоу, казалось, что-то почувствовал и оглянулся назад, но коридор был пуст, даже не призрачная фигура.

PS: Счастливого отпуска и безопасного путешествия всем вам. Кстати, я умоляю о месячном пропуске, чтобы меня включили в список в этом месяце.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861257>